

JEL classification: N54, N94, P25
УДК 63(571.54)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(1).7-28

В.А. Ильиных
*Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук,
г. Новосибирск, Российская Федерация*

Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны: динамика, организационно- хозяйственная структура

Аннотация. Целью исследования является реконструкция динамики развития базовых отраслей сельского хозяйства и отдельных категорий хозяйств на территории Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. В качестве основного источника для построения рядов динамики развития аграрного производства используются обработанные специалистами ЦСУ обобщенные материалы статистического мониторинга сельского хозяйства в 1940–1945 гг. Данные материалы впервые вводятся в научный оборот. Установлено, что сельское хозяйство автономии в годы войны развивалось в неблагоприятных условиях. Сократились трудовые ресурсы. Ухудшилась материально-техническая база. Тем не менее на начальном этапе войны республиканским властям удалось добиться увеличения посевных площадей и поголовья продуктивного скота в колхозах и совхозах. Спад аграрного производства, начавшийся в 1943 г., в 1944 и 1945 гг. перерос в полномасштабный кризис, который выразился в значительном сокращении количественных и ухудшении качественных показателей. Наиболее наглядным проявлением кризиса стало падение валовых сборов зерновых культур. Сделан вывод, что снижение производственного потенциала сельского хозяйства Бурятии во время войны было меньшим, чем в среднем по региону.

Финансирование. Статья выполнена по теме государственного задания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX — начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

V.A. Il`inykh

*Institute of History, Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, the Russian Federation*

Agriculture in the Buryat-Mongolian ASSR during the Great Patriotic War: Dynamics, Organizational-Economic Structure

Abstract. The aim of this study is to reconstruct the development dynamics of key agricultural sectors and specific categories of farms in the Buryat-Mongolian ASSR during the Great Patriotic War. The primary source for constructing the development trends of agricultural production consists of aggregated statistical monitoring data on agriculture for 1940–1945, processed by specialists from the Central Statistical Directorate (CSU). These materials are being introduced into scholarly circulation for the first time. The research establishes that agriculture in the autonomy developed under unfavorable conditions during the war years. Labor resources decreased significantly, and the material and technical base deteriorated. Nevertheless, at the initial stage of the war, the republican authorities managed to increase the sown area and the livestock population in collective farms (kolkhozes) and state farms (sovkhozes). However, the decline in agricultural production that began in 1943 escalated into a full-scale crisis by 1944–1945, characterized by a substantial reduction in quantita-

tive and qualitative indicators. The most striking manifestation of the crisis was the decline in gross grain harvests. The study concludes that the reduction in the production potential of agriculture in Buryatia during the war was less severe compared to the average across the region.

Keywords. Great Patriotic War, agriculture, collective farms, state farms, private household farming, Buryat-Mongolian ASSR.

Funding. This article was prepared as part of the state research assignment "Socio-Economic Potential of Russia's Eastern Regions in the 20th – Early 21st Centuries: Strategies and Management Practices, Dynamics, Geopolitical Context" (FWZM-2024-0005).

Article info. Received January 17, 2025; accepted February 25, 2025; available online March 17, 2025.

Введение

В современных условиях одной из наиболее общественно значимых историографических проблем аграрной истории является определение динамики и итогов развития сельского хозяйства в чрезвычайных условиях. Годы Великой Отечественной войны стали временем проверки эффективности, сложившейся в СССР в 1930-е гг. колхозной системы. 80-летие Великой Победы, существенный вклад в достижение которой внесли сельские труженики, актуализирует изучение аграрной сферы в условиях войны. Исследование в масштабах всей страны невозможно без реконструкции динамики сельхозпроизводства в отдельных регионах.

В связи с потерей в начальный период войны производственных мощностей на оккупированных территориях существенно возросла роль аграрного потенциала восточных районов страны. Вклад Бурят-Монгольской АССР в совокупное производство сельскохозяйственной продукции в Сибири в целом был незначителен, но не менее бесценен, чем основных аграрных краев и областей макрорегиона. Каждый центнер произведенных в автономной республике зерна, мяса, шерсти, других продуктов был востребован сражающейся страной.

На советском этапе отечественной историографии аграрное производство в Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны затрагивалось в обобщающих работах и освещалось фрагментарно [1; 2; 3, с. 202–209; 4]. В постсоветский период специальный анализ развития сельского хозяйства республики в условиях войны осуществили В.Б. Базаржапов [5; 6, с. 193–197] и Л.А. Зайцева [7, с. 117–131]. Обобщенные данные об аграрном производстве представила Н.А. Ильина [8, с. 92–94]. Приоритетное внимание исследователи уделяли вкладу бурятского крестьянства в Победу, различным проявлениям его трудового героизма. В целом достаточно полно освещены вопросы влияния войны на трудовой, технический и кадровый потенциал аграрного сектора экономики республики. Одним из основных недостатков всех работ по данной проблематике является отрывочность приводимых в них количественных сведений об аграрном производстве. Это связано с ограниченностью привлеченных статистических источников. Не использованы обработанные специалистами ЦСУ обобщенные материалы статистического мониторинга сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР. Более того, историки, работающие над данной темой, фактически проигнорировали статистические источники, которые опубликовал в приложении к своему фундаментальному труду Ю.В. Арутюнян [9, с. 412–443].

Статистический мониторинг сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны, как и в предыдущие годы, включал, в том числе, ежегодно проводимые Всесоюзные переписи скота и итоговые учеты посевных площадей по СССР (см.: [10, с. 412–443]). Указанные переписи и учеты проводились и обрабатывались силами республиканских, краевых и областных статуправлений на основании методических указаний ЦСУ. Обработанные материалы направлялись в ЦСУ, где в них могли вноситься коррективы (изменение примененных региональными управлениями поправочных

коэффициентов на недоучет). В 1945 г. по указанию СНК СССР специалистами ЦСУ были составлены Сводные сопоставительные таблицы основных показателей развития сельского хозяйства по стране, экономическим районам, республикам, краям и областям за 1940–1944 гг. Сводные таблицы отложились в деле 1490 описи 329 фонда 1562 (ЦСУ СССР) Российского государственного архива экономики. Приводимые в них статистические данные о развитии сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР используются нами в качестве базового источника для построения похозяйственных и отраслевых рядов динамики развития сельского хозяйства республики в исследуемый период. Данные материалы впервые вводятся в научный оборот.

Дополнительным источником являются материалы статистического управления Бурятии за 1940 и конец 1945 гг., вошедшие в статсборник «Народное хозяйство Бурятской АССР» (Улан-Удэ, 1963). Они позволяют детализировать сведения об отраслевой структуре сельского хозяйства республики в указанные годы. Сравнение сведений в статсборнике и вышеназванных таблицах ЦСУ за 1940 г.¹ показывает их полную идентичность по посевным площадям и незначительные различия по поголовью продуктивного скота. Показатели численности крупного рогатого скота (КРС) приведенные статуправлением республики на 1,7 % овец и коз — на 0,2, свиней — на 1,1 % превышают данные ЦСУ.

Задачей предлагаемой статьи является реконструкция динамики развития базовых отраслей сельского хозяйства и отдельных категорий хозяйств на территории Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны. Анализ аграрного производства в обозначенный период предваряется кратким описанием ситуации в сельском хозяйстве автономной республики накануне войны.

¹ Данные на конец 1945 г. в таблицах ЦСУ отсутствуют.

Сельское хозяйство накануне войны

Ведущей отраслью сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР в конце 1930-х гг. являлось животноводство, специализировавшееся на мясошерстном овцеводстве и мясомолочном скотоводстве. Козоводство и свиноводство относилось к второстепенным подотраслям животноводства. Удельный вес поголовья КРС в общем стаде продуктивного скота в конце 1940 г. составлял 36,6 %, овец — 46,8, коз — 9,6, свиней — 7,1 %. В растениеводстве преобладало выращивание хлебов. Зерновые культуры в 1939/40 сельскохозяйственном году² занимали 87,3 % общей площади посевов. На долю кормовых культур приходилось 8,2 % посевов, картофеля и овощей — 4,0, технических культур — 0,5 %. 47,2 % хлебной нивы занимала яровая пшеница, 24,3 % овес, 18,7 % яровая рожь, 2,7 % озимая рожь, 2,2 % гречиха, 1,5 % просо³.

Базовой организационно-производственной структурой аграрного сектора экономики республики являлись колхозы. В 1940 г. их удельный вес в общей посевной площади составлял 95,6 %, в посевах зерновых культур — 97,6, посадках картофеля — 62,1, овощей — 78,4 %⁴, в поголовье КРС на конец 1940 г. — 68,1 %, свиней — 30,0, овец и коз — 86,0 %⁵. Колхозы обслуживало 30 МТС⁶.

Вторым по значимости сельхозпроизводителем были личные приусадебные хозяйства (ЛПХ) насе-

² Термин сельскохозяйственный год применяется нами для презентации изменений посевных площадей. В показатели 1939/40 г. включаются итоги сева озимых (осенью 1939 г.) и яровых (весной 1940 г.) культур. По результатам сельскохозяйственного года (в ходе осенних уборочных кампаний) также определяются валовые сборы и урожайность озимых и яровых культур.

³ Народное хозяйство Бурятской АССР : стат. сб. Улан-Удэ, 1963. С. 40.

⁴ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 149, 154, 159, 163, 175, 179, 197, 201, 241, 245, 249, 253, 257, 260.

⁵ Там же. Л. 419, 430, 440, 450, 461, 471.

⁶ Там же. Л. 96.

ния. Наиболее развитые ЛПХ имели колхозники. Но личные хозяйства также имели рабочие и служащие, в том числе проживавшие в городских поселениях. На долю личного сектора экономики в целом приходилось 30,4 % КРС, 42,4 % коров, 66,1 % свиней и 11,8 % овец и коз. Удельный вес колхозников в перечисленных видах скота составлял 24,7, 34,2, 53,6 и 11,0 % соответственно. Доля ЛПХ в общей посевной площади была минимальной (1,2 %). Однако в производстве картофеля они занимали заметное место: 31,8 % от общереспубликанской площади посадок (колхозники — 22,0 %)⁷.

Государственный сектор в целом производил незначительные объемы сельхозпродукции. На территории республики функционировало всего 3 совхоза. Удельный вес этих хозяйств и более мелких госхозов, включая подсобные хозяйства предприятий и учреждений, составлял 3,4 % от общей площади посевов, 6,1 % от площади посадок картофеля, 10,8 % от площади посадок овощей, 1,4 % общего поголовья КРС, 3,3 % свиноголовья, 1,9 % общей численности овец и коз⁸.

Динамика животноводства и растениеводства в 1941–1945 гг.

Начавшаяся 22 июня 1941 г. война негативно повлияла на трудовой потенциал сельского хозяйства Бурят-Монгольской АССР, его техническую оснащенность. В армию мобилизовали большую часть работавших в колхозах мужчин. До 1944 г. часть колхозников постоянно направлялась на временную работу в промышленность и на транспорт. Работа на полях и фермах легла главным образом на плечи женщин, подростков и стариков. Значительную часть тракторов и грузовых автомобилей передали для нужд армии. По данным В.Б. Базаржапова за первые шесть месяцев войны в МТС

⁷ Народное хозяйство Бурятской АССР. С. 46, 90, 92, 94; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 281, 285, 297, 302.

⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 281, 285, 289, 297, 302, 306, 419, 430, 440, 450, 461, 471.

республики тракторный парк снизился на 23 %, количество автомобилей — на 59 % [6, с. 194]. Оставшиеся в колхозах трактора в своем большинстве являлись устаревшими и изношенными. Минимизировалось снабжение сельхозмашин запасными частями. Не хватало горючего. В связи с этим частыми были простои. Объем работ тракторами МТС (в переводе на пахоту) в Бурятии снизился с 675 тыс. га в 1940 г. до 371 тыс. га в 1944 г.⁹

Выросла роль живого тягла. Но численность рабочих лошадей из-за их передачи в армию в начальный период войны также снизилась. Конское поголовье продолжало сокращаться и в дальнейшем. Нехватка кормов приводила к сверхнормативному падежу. В начале 1945 г. лошадей в сельхозартелях Бурятии было на 16 % меньше, чем в конце 1941 г. [9, с. 432, 438]. В качестве тягловой силы стал применяться крупный рогатый скот, в том числе принадлежавший колхозникам.

В связи с тем, что на начальном этапе войны СССР лишился значительной части продовольственной базы, было решено компенсировать потери за счет наращивания объемов сельхозпроизводства на востоке страны. Колхозам и совхозам следовало увеличить посевные площади и поголовье продуктивного скота. Условия 1941 г. в Бурятии были в целом благоприятными для ведения животноводства. Предыдущий 1940 г. отличался высоким урожаем зерновых и трав. Созданный запас кормов позволил успешно провести окот и отел весной 1941 г. и увеличить размеры ремонта основного стада в колхозах и совхозах. В итоге, несмотря на возросшие мясopоставки, поголовье КРС в колхозах республики за 1941 г. увеличилось на 3,6 %, овец и коз — на 9,3, свиней — на 30,4 %, в госхозах — на 21, 38 и 27 %. Важным фактором наращивания поголовья скота в государственном секторе аграрной экономики стало расширение сети подсобных хозяйств предприятий и учреждений. В ЛПХ колхозников численность

⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 106.

сельскохозяйственных животных, напротив, сократилась: КРС на 21,2 %, свиней — на 21,5, овец и коз — на 34,5 %. Этому способствовала продолжавшаяся с 1939 г. кампания по ограничению ЛПХ и увеличение налогово-податной нагрузки на них [11, с. 570-573]. Снижение производственного потенциала личного сектора аграрной экономики оказало негативное влияние на общую ситуацию в животноводстве. Общереспубликанское стадо КРС уменьшилось на 4,4 %, свиней — на 7,8 % и лишь поголовье овец и коз выросло на 4,2 % (табл. 1).

Таблица 1

**Численность продуктивного скота
в Бурят-Монгольской АССР в 1941–1945 гг.
(на начало года, тыс. голов)**

	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
<i>В колхозах</i>					
КРС	277,1	287,1	281,7	281,2	202,7
Свиньи	23,7	30,9	25,3	22,7	6,2
Овцы и козы	547,6	598,8	608,3	552,0	414,0
<i>В госхозах</i>					
КРС	5,8	7,0	8,2	6,5	7,5
Свиньи	2,6	3,6	4,2	3,5	2,8
Овцы и козы	12,3	15,6	15,3	10,5	16,3
<i>В личных хозяйствах колхозников</i>					
КРС	101,4	79,9	60,5	68,0	74,2
Свиньи	42,7	33,5	14,6	14,0	10,0
Овцы и козы	70,4	46,1	32,9	33,4	36,4
<i>Во всех категориях хозяйств</i>					
КРС	407,1	389,1	367,0	376,5	305,8
Свиньи	79,0	72,8	46,2	41,9	20,5
Овцы и козы	636,9	663,9	661,0	603,5	473,3

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 419, 424, 430, 435, 440, 445, 450, 456, 461, 468, 471, 477.

Государственный план на 1942 г. предусматривал значительное расширение посевных площадей в краях, областях и автономиях Сибири, включая Бурят-Монгольскую АССР. За счет собственных резервов

и государственной семенной помощи общая посевная площадь в колхозах республики в 1941/42 сельскохозяйственном году увеличилась на 12,6 %, в том числе зерновых культур — на 13,4, картофеля — на 15,1, овощей — на 26,5 % (табл. 2). Нарращивание зерновых было достигнуто за счет увеличения посевов озимой ржи (+52 %), гречихи (+39 %) и проса (+176 %). Столь значительный прирост посадок проса связан с относительно низкой нормой высева семян данной культуры на гектар. Площадь, занятая основной зерновой культурой пшеницей, увеличилась на 10,7 %. Посадки технических культур выросли в 3,3 раза. Площадь посева табака и сахарной свеклы, которые начали осваиваться в 1941 г. увеличилась за год с 28 до 3 683 га и со 152 до 860 га соответственно [7, с. 121; 6, с. 194; 5, с. 10].

Таблица 2
Площадь посева в Бурят-Монгольской АССР
в 1941–1945 гг. (тыс. га)

Культуры	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
<i>В колхозах</i>					
Посев всех культур	427,8	481,9	426,2	398,3	372,2
в том числе зерновых	372,3	422,3	390,0	364,2	338,1
пшеницы	181,9	201,3	191,2	171,7	169,4
технических	2,3	7,7	7,8	9,5	4,2
картофеля	9,9	11,4	11,9	9,5	7,4
овощей	3,4	4,3	3,7	3,3	3,1
кормовых	39,9	36,2	14,9	11,9	20,0
<i>Во всех категориях хозяйств</i>					
Посев всех культур	449,8	509,6	454,7	427,2	401,6
в том числе зерновых	382,4	434,7	402,4	375,8	349,4
пшеницы	184,7	204,6	194,7	175,0	171,5
технических	2,3	8,1	8,1	9,9	4,5
картофеля	15,8	19,8	20,0	20,3	18,9
овощей	4,5	5,8	5,8	5,4	5,3
кормовых	44,8	41,2	18,4	15,8	23,5

Источник: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 149, 154, 159, 163, 175, 179, 197, 201, 241, 245, 249, 253, 257, 260.

Посевные площади увеличились в госхозах и ЛПХ. В личном секторе был зафиксирован значительный прирост посевов картофеля. Площадь посева по всем категориям хозяйств в 1941/42 г. в Бурят-Монгольской АССР выросла на 13,3 %, посевов зерновых — на 13,7, картофеля — на 25,2, овощей — на 28,8 %, технических культур — в 3,5 раза.

Несмотря на расширение посевных площадей, валовый сбор зерновых культур в 1942 г. в колхозах Бурят-Монгольской АССР по сравнению с предыдущим годом снизился на 22 % (в амбарном весе) (табл. 3). Сказались менее благоприятные для выращивания хлебов погодные условия и ухудшение агротехники.

Таблица 3

**Производство зерновых культур в колхозах
Бурят-Монгольской АССР в 1940–1945 гг.
(в амбарном весе)**

	1940 г.	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Валовый сбор в колхозах, тыс. ц	2871	1739	1371	1287	705	578
Урожайность, ц/га	8,3	5,5	3,8	3,7	2,1	1,7

Источники: [9, с. 421, 422, 424, 426, 428, 430]; Народное хозяйство Бурятской АССР : стат. сб. Улан-Удэ, 1963. С. 68.

Государственный план развития сельского хозяйства на 1942 г. предусматривал увеличение «общественного» стада. Пополняться оно должно было в основном за счет приобретения скота у колхозников в рамках добровольной контрактации. Фактически она приобрела обязательный характер. При этом цены на закупаемых животных значительно уступали рыночным. По данным Ю.В. Арутюняна, которые основываются на обработанных в Наркомате земледелия СССР материалах годовых отчетов колхозов, поголовье КРС в колхозах Бурят-Монгольской АССР выросло в 1942 г. с 245,8 тыс. до 277,7 тыс. голов (на 13 %), овец и коз — с 527,2 тыс. до

584,5 тыс. голов (на 11 %) [9, с. 432, 434]. В.Б. Базаржапов, который воспроизвел эти данные в своей монографии, отметил, что прирост поголовья был получен несмотря на то, что «почти четвертая часть всего колхозного поголовья была сдана в счет заготовок и фонда обороны. Крестьянство обеспечило, оказалось, непостижимое воспроизводство стада» [5, с. 16].

ЦСУ в своих материалах, основанных на обработанных результатах всесоюзных переписей скота, приводит иные данные об изменениях численности сельскохозяйственных животных (см. табл. 1). В соответствии с ними поголовье КРС в колхозах республики за 1942 г. снизилось с 287,1 тыс. до 281,7 тыс. голов (на 1,9 %), а овец и коз увеличилось с 598,8 тыс. до 608,3 тыс. голов (на 1,6 %). Мы считаем материалы ЦСУ более достоверными, чем ведомственную статистику Наркомзема СССР. Тем не менее сведения ЦСУ также свидетельствуют о «непостижимом» воспроизводстве колхозного стада в условиях значительного увеличения уровня налогово-податного изъятия животноводческой продукции. Объясняется данный парадокс пополнением колхозных ферм за счет личных хозяйств колхозников. Численность КРС в них за год сократилась на 24,3 %, свиней — на 62,1, овец и коз — на 28,6 %.

В госхозах поголовье КРС и свиней увеличилось (на 17,1 и 16,7 %), а овец и коз уменьшилось (на 1,9 %). В хозяйствах всех категорий в конце 1942 г. КРС и свиней стало на 5,7 и 36,5 % меньше, чем в конце 1941 г., а поголовье овец и коз изменилось незначительно.

Перенапряжение имеющегося аграрного производственного потенциала в первый период войны в 1943 г. обернулось нарастанием кризисных явлений в колхозном производстве. В 1942/43 сельскохозяйственном году в колхозах Бурятии посевные площади, занятые зерновыми культурами, уменьшились на 7,6 %. Начавшееся в предыдущем году снижение посевов кормовых культур (на 9,3 %) приобрело в 1943 г. обвальный ха-

раक्टर (на 50,9 %). Сократились посадки овощей (на 14,0 %). В то же время в колхозах увеличились посадки картофеля (на 4,4 %) и технических культур (на 1,3 %). В госхозах снижения посевных площадей удалось избежать, а в ЛПХ увеличились посадки картофеля.

Нарастающее ухудшение агротехники возделывания зерновых культур привело к дальнейшему снижению валовых сборов хлебов (см. табл. 3). Несмотря на это республика выполнила план по обязательным зернопоставкам. В счет государственных заготовок изъяли не только продовольственные фонды, но и значительную часть семенного зерна. В колхозах Бурятии в 1943 г. удалось засыпать лишь 61 % семян зерновых [5, с. 20; 7, с. 123]. За счет государственных ресурсов нехватку семян компенсировать в полной мере не удалось. В результате в 1943/44 сельскохозяйственном году посевы зерновых культур в колхозах республики снизились на 6,6 %, пшеницы — на 10,2, кормовых культур — на 20,1 %. Уменьшились посадки картофеля и овощей (на 20,2 и 10,9 %). И лишь посевы технических культур увеличились (на 21,8 %). Произошло снижение посевов в госхозах. Общее сокращение посевных площадей в хозяйствах всех категорий составило 6,0 %.

1944 г. стал недородным. Последствия летней засухи усугубились ранней осенью проливными дождями, а затем ранними заморозками. Амбарный валовой сбор хлебов в колхозах республики снизился по сравнению с предыдущим годом на 45,4 %. Средняя урожайность зерновых составила 2,1 ц/га. В письме Бурят-Монгольского обком ВКП(б), направленном в декабре 1944 г. секретарю ЦК компартии Г.М. Маленкову, содержалась следующая информация: «В связи с тяжелыми погодными условиями лета 1944 г. не хватает хлеба. В 191 колхозе, из имеющихся 431, на предмет выявления дополнительных ресурсов хлеба для сдачи государству установлено, что на площади 211 483 га фактически получено зерна всего лишь 294 943 ц, или 1,4 ц с га. В

колхозах Кяхтинского, Джидинского, Еравнинского, Хоринского, Тарбагагайского, Заиграевского аймаков зерна совершенно нет. В большинстве колхозов дети и нетрудоспособные колхозники хлеба не получают, а работающие получают не более 200 гр. в день, и через некоторое время колхозы не в состоянии будут выдавать и эту норму хлеба, даже работающим колхозникам» (цит. по: [7, с. 127-128]). В связи с недородом и продолжающимся изъятием хлеба в счет государственных заготовок семенные фонды в Бурятии были засыпаны на 37 % от минимальных потребностей [там же, с. 128].

В 1944 г. несмотря на продолжающееся увеличение посадок картофеля, его сбор снизился по сравнению с предыдущим годом во всех категориях хозяйств в 1,5 раза¹⁰. Минимизация оплаты труда в колхозах в сочетании со снижением поголовья скота в ЛПХ и неурожаем «второго хлеба» привели к резкому ухудшению продовольственного положения крестьянства. Колхозная деревня была на грани голода или голодала. В этой связи изменилась государственная политика в отношении личного животноводства. Региональные органы получили директиву прекратить отчуждение сельскохозяйственных животных у колхозников и начать оказание помощи их ЛПХ [9, с. 346-347-128]. Следствием корректировки политики государства стало увеличение поголовья скота у колхозников. В 1943 г. численность КРС в их ЛПХ выросла на 12,4 %, овец и коз — на 1,5 %. Продолжалось, но более медленными темпами, лишь снижение свиноголовья (на 4,1 %). В 1944 г. поголовье крупного и мелкого рогатого скота у колхозников вновь увеличилось (на 9,1 и 9,0 %), а свиней снизилось (на 28,6 %).

В колхозах в 1943 г. удалось сохранить поголовье КРС. Однако численность овец и коз стала снижаться (на 9,3 %). Продолжилось сокращение свиноголовья (на 10,3 %). В госхозах началось снижение численности

¹⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 390.

сельскохозяйственных животных. КРС стало на 20,7 %, свиней — на 16,7, овец и коз — на 31,4 % меньше, чем в предыдущем году. В итоге за год во всех категориях хозяйств увеличилось поголовье КРС (на 2,6 %) и уменьшилась численность свиней (на 9,3 %), а также овец и коз (на 8,7 %).

Недород зерновых культур и трав в 1944 г. привели к падению производительных сил животноводства в колхозах. Недостаточная кормообеспеченность животных вызвала увеличение масштабов падежа скота. За год в Бурятии пало 23 % свиней, 14,6 % КРС, 10,1 % овец и коз. С тем чтобы предотвратить нарастание падежа, часть скота (свыше 200 тыс. пудов мяса) была сдана государству в счет обязательных поставок 1945 г. [7, с. 123, 128]. Поголовье КРС в сельхозартелях республики за 1944 г. снизилось на 27,9 %, свиней — на 72,7, овец и коз — на 25,0 %. В госхозах, которым была оказана государственная помощь концентрированными кормами, численность КРС увеличилась на 15,4 %, овец и коз — на 55,2 %. В тоже время предотвратить значительное падение свиноголовья (на 20 %) не удалось.

Весенний сев победного 1945 г. был отягощен дефицитом семян, который не удалось в полной мере компенсировать государственной семенной ссудой. В результате в колхозах посевная площадь зерновых культур снизилась на 7,2 %. При этом посевы пшеницы сократились незначительно (1,3 %)¹¹. Особенностью 1945 г. стало резкое снижение посадок технических культур (в предыдущие годы они постоянно увеличивались) и увеличение посевов кормовых культур, которые до этого постоянно сокращались. В колхозах

¹¹ В.Б. Базаржапов без ссылки на источник утверждает, что в 1945 г. посевные площади зерновых в колхозах увеличились на 4,6%, в основном за счет посевов яровой пшеницы [5, с. 23; 6, с. 197]. Эти показатели не подтверждаются ни приведенными нами данными ЦСУ (табл. 2), ни данными Наркомзема СССР, согласно которым посевы зерновых в Бурят-Монгольской АССР снизились с 364,2 тыс. га в 1944 г. до 331,1 тыс. га в 1945 г. или на 9,1% [9, с. 426, 428].

в указанном году уменьшились посадки картофеля. В ЛПХ их площадь увеличилась. В целом по всем культурам в 1944/45 сельскохозяйственном году посевные площади в колхозах снизились на 6,6 %, в хозяйствах всех категорий — на 6,0 %.

1945 г. оказался еще более недородным, чем предыдущий. Амбарный валовой сбор хлебов в колхозах Бурят-Монгольской АССР снизился на 18 % по сравнению с 1944 г. и на 80 % по сравнению с 1940 г. Средняя урожайность зерновых в 1945 г. составила 1,7 ц/га. Катастрофический недород отсрочил начало восстановительных процессов в сельском хозяйстве республики. Сверхнормативный забой скота в колхозах шел на покрытие значительного недовыполнения государственного хлебозаготовительного плана [5, с. 24].

Итоги развития аграрного производства в годы войны

Война нанесла аграрному сектору экономики Бурятии существенный урон. Во всех категориях хозяйств численность свиней в 1941–1944 гг. снизилась на 74,1 %, овец и коз — на 25,7, КРС — на 24,9 % (табл. 1). Общая площадь посева в республике уменьшилась по сравнению с 1941 г. на 10,6 %, посевы зерновых культур — на 8,6, пшеницы — на 7,1, кормовых культур — на 47,6 %. В то же время посадки технических культур резко выросли (почти в 2 раза). Увеличились и посадки картофеля (на 19,6 %) и овощей (на 17,8 %) (табл. 2). В рамках зернового клина меньше стали сеять овса и ржи, значительно выросли посадки гречихи и проса. Соответствующие изменения произошли в структуре посевов. Зерновые культуры в 1945 г. занимали 87,0 % общей площади посевов. На долю кормовых культур приходилось 5,9 % посевов, картофеля и овощей — 6,0, технических культур — 1,1 %. 49,1 % хлебной нивы занимала яровая пшеница, 24,3 % овес, 8,4 % яровая рожь, 2,6 % озимая рожь, 9,5 % гречиха, 5,3 % просо¹².

¹² Народное хозяйство Бурятской АССР. С. 40.

Динамика производства в отдельных категориях хозяйств во время войны отличалась. Существенные потери понесли колхозы. Посевные площади зерновых культур в сельхозартелях Бурятии уменьшились в 1945 г. по сравнению с 1941 г. на 9,2 %, картофеля — на 25,3, кормовых культур — на 49,9 %, посев всех культур — на 13,0 %. К началу 1945 г. численность КРС в колхозах республики сократилась по сравнению с началом 1941 г. на 26,8 %, овец и коз — на 24,4, свиней — на 73,8 %.

Следует отметить, что в Бурят-Монгольской АССР снижение производственного потенциала колхозного хозяйства было меньшим, чем в среднем по региону. В сельхозартелях Восточной Сибири в целом (без учета Якутской АССР) общая посевная площадь снизилась на 29,2 %, посевы зерновых — на 28,7, поголовье КРС — на 32,8, овец и коз — на 31,6 %. Дефицит кормов в зимний период в Бурятии частично компенсировался тем, что более 1/3 поголовья крупного и мелкого рогатого скота кормилась тебеневкой [7, с. 123]. Мы также предполагаем, что уровень трудонедостаточности растениеводства в большинстве краев и областей Сибири накануне и в годы войны был выше, чем в Бурятии.

В государственном секторе аграрной экономики республики в 1941–1944 гг. поголовье КРС увеличилось на 29,3 %, свиней — на 7,7, овец и коз — на 32,5 %. Источники, которые позволяют определить динамику посевных площадей в госхозах, выявить не удалось. По нашей оценке, посевы зерновых культур в них изменились незначительно, кормовых снизились. Посадки картофеля и овощей в госхозах в 1940 г. составляли 0,8 и 0,4 тыс. га, в 1945 г. — 4,9 и 1,5 тыс. га¹³. Нарращивание производства в государственном секторе обеспечило расширение сети подсобных хозяйств, которые имели каждое не только крупное, но и среднее предприятие и многие учреждения [6, с. 197].

¹³ Народное хозяйство Бурятской АССР. С. 44.

В годы войны собственное хозяйство завели многие рабочие и служащие, в том числе в городских поселениях. Горожанам также отводились коллективные участки для возделывания картофеля на колхозных землях. По данным В.Б. Базаржапова к середине 1943 г. индивидуальным огородничеством занимались более половины рабочих и служащих республики [6, с. 197]. В 1940 г. площадь посадок на огородах рабочих и служащих Бурят-Монгольской АССР составляла 1,3 тыс. га, в 1945 г. — 3,9 тыс. га¹⁴. У колхозников площадь приусадебных посевов за указанный период также увеличилась, хотя и не столь значительно (с 3,6 тыс. до 4,1 тыс. га). Власти продолжали контролировать соответствие их приусадебных участков нормам, предусмотренным в Уставе сельхозартели.

Поголовье крупного и мелкого рогатого скота в ЛПХ колхозников в 1941–1943 гг. снижалось и лишь в 1944 г. начало расти. В итоге в начале 1945 г. численность КРС у колхозников сократилась по сравнению с началом 1941 г. на 26,9 %, овец и коз — на 48,3 %. Свиной стало меньше на 76,6 %. Сведения о поголовье продуктивного скота в личных хозяйствах рабочих и служащих на 1 января 1945 г. не выявлены. В конце 1945 г. число коров в них по сравнению с концом 1940 г. увеличилось с 13,2 тыс. до 15,1 тыс. голов, коз — с 2,6 тыс. до 5,6 тыс. голов, овец и свиней — снизилось с 2,2 и 10,0 тыс. до 2,0 и 1,7 тыс. голов, а поголовье КРС изменилось незначительно¹⁵.

За годы войны произошли изменения в организационно-хозяйственной структуре сельского хозяйства. Особенно заметные сдвиги произошли в картофелеводстве, овощеводстве, свиноводстве и молочном скотоводстве. В 1944/45 сельскохозяйственном году по сравнению с 1939/40 г. удельный вес государственно-го и личного секторов аграрной экономики в посадках

¹⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 297.

¹⁵ Народное хозяйство Бурятской АССР. С. 90, 92, 94.

картофеля увеличился с 6,1 и 31,8 % до 22,7 и 38,1 %, в посадках овощей — с 10,8 и 10,9 % до 28,3 и 13,2 %. В конце 1945 г. доля ЛПХ в поголовье коров и свиней составляла 50,7 и 52,6 %, госхозов — 2,5 и 18,6 %, в конце 1940 г. — 30,6, 66,5, 1,3 и 3,3 % соответственно.

Вклад колхозов в сельхозпроизводство за годы войны снизился. Тем не менее, они оставались базовой организационно-производственной структурой аграрного сектора экономики республики. В 1945 г. их удельный вес в общей посевной площади составлял 92,6 % (в 1940 г. — 95,6 %), в посевах зерновых культур — 96,8 (97,6), посадках картофеля — 39,2 (62,1), овощей — 58,5 % (78,4 %), в поголовье КРС на конец 1945 г. — 62,5 % (68,1 %), свиней — 28,8 (30,0), овец и коз — 84,8 % (86,0 %) ¹⁶.

Заключение

Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР в годы войны развивалось в неблагоприятных условиях. Сократились трудовые ресурсы. Ухудшилась материально-техническая база. Тем не менее на начальном этапе войны республиканским властям удалось добиться увеличения посевных площадей и поголовья продуктивного скота в колхозах и совхозах. Спад аграрного производства, начавшийся в 1943 г., в 1944 и 1945 гг. перерос в полномасштабный кризис, который выразился в значительном сокращении количественных и ухудшении качественных показателей. Наиболее наглядным проявлением кризиса стало падение валовых сборов зерновых культур.

Динамика производства в отдельных категориях хозяйств во время войны отличалась. Наиболее существенные потери понесли колхозы, которые являлись основным производителем сельскохозяйственной продукции.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1490. Л. 149, 154, 159, 163, 175, 179, 197, 201, 241, 245, 249, 253, 257, 260, 419, 430, 440, 450, 461, 471; Народное хозяйство Бурятской АССР. С. 90, 92, 94.

Достигнутое в государственном секторе наращивание производства обеспечило расширение сети подсобных хозяйств предприятий и учреждений. В личном секторе экономики за годы войны выросла площадь посадок картофеля и овощей. С 1944 г. в ЛПХ также стало расти поголовье крупного и мелкого рогатого скота.

Снижение производственного потенциала сельского хозяйства в Бурят-Монгольской АССР о время Великой Отечественной войны было меньшим, чем в среднем по региону.

Список использованной литературы

1. История Бурятской АССР : в 2 т. / гл. ред. П.Т. Хаптаев. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1959. — Т. 2. — 643 с.
2. Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны / В.Б. Базаржапов — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1981. — 256 с.
3. Крестьянство Сибири в период упрочения и развития социализма / отв. ред. В.Т. Анисков, Н.Я. Гущин — Новосибирск : Наука. Сиб. отд-ние, 1985. — 398 с. — EDN UCJQWP.
4. Бурятская областная организация КПСС. Хроника. 1895–1987 : в 2-х кн. / сост. Г.Л. Санжиев, Н.А. Худугуев. — Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1988. — Кн. 2: Июнь 1941–1987. — 236 с.
5. Базаржапов В.Б. Крестьянство Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / В.Б. Базаржапов — Улан-Удэ : Изд-во ВСГТУ, 1996. — 103 с.
6. История Бурятии : в 3 т. / отв. ред. Б.В. Базаров. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — Т. 3: XX–XXI вв. — 464 с.
7. Зайцева Л.А. Сельское хозяйство Бурятии в XX веке : опыт и проблемы развития / Л.А. Зайцева — Улан-Удэ : Изд-во БГСХА им. В.Р. Филиппова, 2011. — 320 с. — EDN QVELGB.
8. Ильина Н.А. Сельское хозяйство Бурятии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Н.А. Ильина. — DOI 10.30792/978-5-7925-0521-6-2018-92-94. — EDN XYVPUT // Республике Бурятия — 95 лет : сб. науч. ст. — Улан-Удэ, 2018. — С. 92–94.
9. Арутюнян Ю.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю.В. Арутюнян — Москва : Наука, 1970. — 467 с.
10. Ильиных В.А. Сельскохозяйственная статистика в Сибири (1920–1930-е гг.) / В.А. Ильиных — Новосибирск : СО РАН, 2022. — 202 с. — DOI 10.53954/9785604782453. — EDN SVANBQ.

11. Ильиных В.А. Аграрная политика советского государства и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. / В.А. Ильиных. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2011. — 608 с. — EDN QPVLTH.

References

1. Khaptaev P.T. (ed.). *History of the Buryat ASSR*. Ulan-Ude, Buryat Publishing House Publ., 1959. Vol. 2, 643 p.
2. Bazarzhapov V.B. *National Regions of Siberia and the Far East During the Great Patriotic War*. Novosibirsk, Nauka Publ., 1981. 256 p.
3. Aniskov V.T., Gushhin, N.Ya. (eds). *Siberian Peasantry in the Period of Strengthening and Development of Socialism*. Novosibirsk, Nauka. 398 p.
4. Sanzhiev G.L., Khuduguev N.A. (eds). *Buryat Regional Organization of the CPSU. Chronicle. 1895–1987*. Ulan-Ude, Buryat Publishing House Publ., 1988. Bk. 2. 236 p.
5. Bazarzhapov V.B. *The Peasantry of Buryatia during the Great Patriotic War. (1941–1945)*. Ulan-Ude, East Siberia State University of Technology and Management Publ., 1996. 103 p.
6. Bazarov B.V. (ed.). *The History of Buryatia*. Ulan-Ude, 2011. Vol. 3. 464 p.
7. Zaytseva L.A. *Agriculture of Buryatia in the 20th Century: Experience and Development Problems*. Ulan-Ude, Buryat State Agricultural Academy Publ., 2011. 320 p. EDN: QVELGB.
8. Ilyina N.A. Agriculture of Buryatia during the Great Patriotic War (1941–1945). In *Republic of Buryatia – 95 years*. Ulan-Ude, 2018, pp. 92–94. (In Russian). EDN: XYVPUT. DOI: 10.30792/978-5-7925-0521-6-2018-92-94.
9. Arutyunyan Yu.V. *Soviet Peasantry during the Great Patriotic War*. Moscow, Nauka Publ., 1970. 467 p.
10. Ilinykh V.A. *Agricultural Statistics in Siberia (1920s–1930s)*. Novosibirsk, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences Publ., 2022. 202 p. EDN: SVANBQ. DOI: 10.53954/9785604782453.
11. Ilinykh V.A. *The Agrarian Policy of the Soviet State and Agriculture of Siberia in the 1930s*. Novosibirsk, Institute of History SB RAS Publ., 2011. 608 p. EDN: QPVLTH.

Информация об авторе

Ильиных Владимир Андреевич — доктор исторических наук, заведующий сектором аграрной и демографической истории, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Российская Феде-

рация; e-mail: agro_iwa@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6361-1234>; SPIN-код: 4782-8357; AuthorID РИНЦ: 75250; WoS ResearcherID: AAC-8106-2020; Scopus Author ID: 5550848700.

Author

Vladimir A. Il'inykh – D.Sc. in History, Head of the Agrarian and Demographic History Department, Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, the Russian Federation; e-mail: agro_iwa@mail.ru. <https://orcid.org/0000-0002-6361-1234>; SPIN-Code: 4782-8357; AuthorID RSCI: 75250; WoS ResearcherID: AAC-8106-2020; Scopus Author ID: 5550848700.

Для цитирования

Ильиных В.А. Сельское хозяйство Бурят-Монгольской АССР в годы Великой Отечественной войны: динамика, организационно-хозяйственная структура / В.А. Ильиных. — DOI 10.17150/2308-2488.2025.26(1).7-28. — EDN GEUZWJ // Историко-экономические исследования. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 7–28.

For Citation

Il'inykh V.A. Agriculture in the Buryat-Mongolian ASSR during the Great Patriotic War: Dynamics, Organizational-Economic Structure. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2025, vol. 26, no. 1, pp. 7-28. (In Russian). EDN: GEUZWJ. DOI: 10.17150/2308-2488.2025.26(1).7-28.